

УДК 81.1.44

Лукова Д. Х.
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
Нальчик
E-mail: dianagatazhokova07@mail.ru

АГНОНИМЫ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению агнонимических фразеологических единиц русского языка в отношении к человеку говорящему, выявлению степени представленности данных фразеологизмов в языковом сознании носителей языка.

Ключевые слова: агнонимы, антропоцентризм, лингвокультурологический подход, фразеологизмы, языковая картина мира.

УДК 81.1.44

Lukova D. H.
Kabardino-Balkar State University
named after H.M Berbekov,
Nalchik
E-mail: dianagatazhokova07@mail.ru

AGNONYMS IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD

Abstract. the article is devoted to the consideration of agnonymic phraseological units of the Russian language in relation to the speaker, the identification of the degree of representation of these phraseological units in the linguistic consciousness of native speakers.

Key words: agnonyms, anthropocentrism, linguocultural approach, phraseological units, language picture of the world.

Проблема понимания значения слова уже многие годы представляет большой интерес для ученых, о чем свидетельствует значительное количество исследовательских работ, посвященных этой теме в традиционной лингвистике и психолингвистике. В конце XX столетия в науке появился термин, напрямую связанный с проблемой понимания слов отдельной языковой личностью. Агнонимами называют «лексические и фразеологические единицы родного языка, неизвестные, малопонятные или непонятные многим его носителям (ср. аграф — "застежка", каракурт —

"паук", нагольный - "ничем не прикрытый, явный", обмуровать — "обложить камнем" и т.п.)» [8, с. 145].

Агнонимы представляют собой так называемую совмещенную единицу лексической системы, выделение которой возможно только в рамках антропоцентрического выделения языковых объектов. Антропоцентрический характер категории агнонимии обусловлен, прежде всего, тем, что признак полной или частичной несформированности образа слова в сознании носителей языка, лежащий в основе выделения агнонимов, вскрывает не действительное соотношение слов в языке и речи, как в случае таких единиц лингвоцентрического характера, как лексико-семантическое поле, синонимический ряд, паронимическая цепочка и т.д., а отношение носителя языка к элементам своего лексикона, способ существования этих элементов в его ментально-лингвальном комплексе.

На сегодняшний день можно сказать, что агнонимия является объектом серьезного лингвистического изучения, причем сразу в нескольких аспектах. В данном исследовании представлен лингвокультурологический аспект изучения агнонимов. Обращаясь к лингвокультурологическому аспекту изучения агнонимов, будет уместно обратиться к точке зрения А. Е. Михневича, который считает, что слово, «оставаясь фактом языка, выступает как носитель знания, орудие культуры, инструмент поиска смысла, ступень к интеллектуальной свободе» [7, с. 103].

Говорить об отнесении того или иного слова к категории агнонимов, а также об определении группы агнонимов можно только в отношении какой-либо конкретной языковой личности. В исследовательской работе В. В. Морковкина и А. В. Морковиной агнонимия рассматривается по отношению к *усредненной русской языковой личности*. Авторами была разработана такая процедура исследования агнонимов, как изучение словарного запаса самих исследователей. В основе этой процедуры лежит гипотеза о незначительном отличии лексикона исследователя от лексикона усредненной русской языковой личности.

В настоящем исследовании агнонимы рассматриваются в соотношении с так называемой *совокупной языковой личностью* (СЯЛ). Совокупная языковая личность - это «обобщенный, совокупный образ носителя того или иного языка» [10, с.24].

Совокупная языковая личность тесным образом взаимодействует с индивидуальной языковой личностью: «с одной стороны, языковой и речевой опыт совокупного носителя языка извлекается из опыта индивидуальных ЯЛ, с другой - речевая деятельность индивида невозможна без опоры на языковой опыт и традиции членов социума» [6, с.114]. В данном исследовании СЯЛ представляет студентов 2-4 курсов различных факультетов Кабардино-Балкарского государственного университета, которые обладают сходными характеристиками (возраст, образование).

Наиболее интересным материалом для изучения агнонимов в лингвострановедческом ключе являются фразеологизмы. Именно они отражают видение мира, обычаи, традиции и историю народа. И наибольшая концентрация непонятных или малопонятных для носителей языка слов тоже находится в этой области, ввиду ее уникальности и асистемного характера, а также наличия во фразеологизмах устаревших слов и сочетаний.

Итак, приведем результаты экспериментального исследования с участием студентов 2-4 курсов по выявлению значения следующих фразеологических единиц: *бальзаковский возраст, ломать зубы, мягкая денежка, щелкать по носу*. Студентам было предложено задание выбрать значение фразеологизма из предложенных четырех вариантов ответа, а также отметить уровень владения и степень употребления данных фразеологических единиц в виде соответствующих букв:

- а) знаю значение фразы и употребляю ее в речи;
- б) знаю значение фразы, но не употребляю в речи;
- в) не знаю значение фразы и не употребляю;
- г) приблизительно знаю значение фразы и употребляю;
- д) приблизительно знаю значение фразы, но не употребляю в речи.

Цель экспериментального исследования заключалась в прояснении того, как и в какой степени осознается значение предложенных фразеологизмов информантами.

Процедура анализа полученных результатов включала следующие шаги:

1) сопоставление дефектных определений с конвенциональным значением фразеологической единицы, в результате чего - формулирование вывода относительно степени ее агнонимичности (полный / частичный агноним).

2) оценка возможных источников / причин дефектного определения (понимания).

Бальзаковский возраст

В качестве вариантов толкования значения фразеологической единицы информантам были предложены следующие:

- а) возраст мужчины от 40 до 50 лет;
- б) возраст вина;
- в) возраст женщины от 30 до 40 лет;
- г) возраст на момент смерти писателя Оноре де Бальзака.

Конвенциональное значение указанной ФЕ выводится из словарного толкования как *«возраст женщины от 30 до 40 лет»*.

Количество информантов, выбравших правильный (в соответствии с конвенциональным значением) вариант ответа на данный вопрос, в процентном соотношении составляет 65%. Это свидетельствует о достаточно низкой агнонимичности данной фразеологической единицы для носителей языка.

В соответствии с целью, заданной в начале эксперимента, важным представляется рассмотрение и неправильных вариантов ответа. Это позволит определить, в какой степени фразеологическая единица является агнонимичной для носителей языка.

19% опрошенных выбрали вариант *«возраст мужчины от 40 до 50 лет»*. Выбор данного варианта ответа связан с недостаточным уровнем

представленности фразеологической единицы в языковом сознании информантов, т. е. опрашиваемые знают, что данный фразеологизм служит для обозначения какого-либо конкретного возраста человека, но не имеют полного представления о том, по отношению к кому именно (мужчине или женщине) можно его применить. На наш взгляд, это свидетельствует о частичной агнонии данной фразеологической единицы в языковом сознании носителей языка, соответствующей в классификации В. В. Морковкина третьему критерию («знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определённому классу предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса»).

10% опрошенных определили значение фразеологической единицы как *«возраст вина»*, что свидетельствует о ее полной агнонии для информантов, соответствующей первому критерию классификации В. В. Морковкина («совершенно не знаю, что значит слово»). Кроме того, среди вариантов ответа был и такой, в котором содержится указание на фамилию писателя, от которого берет свое начало данный фразеологизм. Наличие мотивирующего слова (фамилия писателя) среди вариантов не вызвало реакции опрошенных. На наш взгляд, это говорит о том, что информанты не знакомы не только с фразеологической единицей, но и самим писателем О. Бальзаком, и выбор, очевидно, был осуществлен методом «отгадывания».

6% информантов в качестве определения выбрали вариант *«возраст на момент смерти писателя Оноре де Бальзака»*. Данный случай агнонии можно оценить как промежуточную между частичной и полной (ближе к последней), так как опрашиваемые понимают, что фразеологизм непосредственно связан с именем писателя, но весьма туманно понимают, по отношению к кому можно его применить. Такая характеристика соответствует второму критерию классификации В. В. Морковкина («имею представление только о том, что слово обозначает нечто, относящееся к весьма широкой сфере»).

Второе задание, которое направлено на выявление уровня владения фразеологической единицей информантами, дало следующие результаты:

а) 32% опрошенных отметили, что знают значение фразеологизма и употребляют его в речи. Такой ответ свидетельствует о том, что данная фразеологическая единица не вызывает у информантов никаких затруднений при понимании и употреблении ее в речи. Соответственно, такая уверенность информантов должна быть закреплена выбором верного варианта ответа среди неверных. Однако 10% информантов выбрали неправильный вариант ответа, но при этом отметили, что понимают и употребляют в речи фразеологизм «*бальзаковский возраст*». Для данной категории опрошенных фразеологизм является агнонимом. Здесь можно констатировать ситуацию, которая определяется как **иллюзия понятности**, т.е. «несоответствие чьего-либо понимания смысла слова его действительному содержанию при уверенности в правильном понимании этого слова» [4, с.124]. В условиях общения такая ситуация может существенно повлиять на качество коммуникации и привести ее участников к коммуникативной неудаче.

б) 39% информантов отметили, что знают значение фразеологической единицы, но не употребляют ее в речи. Иллюзия понятности имеет место и в данном случае, так как 17% опрошенных выбрали неправильное значение фразеологизма, отметив притом, что затруднений в плане понимания у них нет.

в) 13% информантов оценили уровень владения фразеологической единицей следующим образом: «не знаю значение фразеологизма и не употребляю его в речи», т.е. для данной категории опрошенных фразеологизм «*бальзаковский возраст*» является полным агнонимом, и при выборе ответа они, очевидно, пользовались методом «отгадывания».

г) 3% информантов отметили, что приблизительно знают значение фразеологизма «*бальзаковский возраст*» и при этом употребляют ее в речи. Другими словами, у носителей языка нет полного представления о данной фразеологической единице, но, несмотря на это, они используют ее в своей

речи. Такую ситуацию нельзя охарактеризовать как проявление иллюзии понятности, так как информанты выбрали верное, соответствующее словарному толкованию, значение фразеологизма. Можно считать, что в данном случае мы имеем дело с частичной агнонимией, так как информанты не уверены в правильности сделанного выбора.

д) 13% информантов отметили, что приблизительно знают значение фразеологизма, но не употребляют его в речи. В отличие от охарактеризованной выше группы опрошенных, которые выбрали правильный вариант ответа, хотя сомневались в точности и правильности сделанного выбора, представители данной группы не отметили верное толкование фразеологической единицы, хотя заявляют, что знают, пусть и приблизительно, ее значение. Иначе говоря, несмотря на то, что сами информанты считают фразеологическую единицу частичным агнонимом, результаты свидетельствуют о полной агнонимии данного фразеологизма в их языковом сознании.

Таким образом, на основе полученных результатов можно констатировать, что фразеологическая единица «*бальзаковский возраст*» не входит в число часто употребляемых и является агнонимом (полным или частичным) для 35% участников опроса.

Ломать зубы

В качестве вариантов толкования значения фразеологической единицы «*ломать зубы*» информантам были предложены следующие:

- а) сильно волноваться по какому-либо поводу;
- б) трудиться до изнеможения;
- в) яростно спорить о чем-либо;
- г) терпеть неудачу в каком-либо нелегком деле, начинании.

Конвенциональное значение фразеологизма: «*терпеть неудачу в каком-либо нелегком деле, начинании*».

Количество опрошенных, выбравших правильный вариант ответа, в процентном соотношении составил 23%. Такой низкий процент

свидетельствует о том, что данная фразеологическая единица является агнонимичной для носителей языка.

Кроме элементарного математического подсчета правильных ответов, важную часть исследования составляет рассмотрение неправильных ответов, данных информантами.

26% информантов выбрали вариант ответа *«сильно волноваться по какому-либо поводу»*. Можно предположить, что участники опроса при выборе данного варианта опирались на связи ассоциативного характера с другим, наиболее употребительным и наименее агнонимичным для носителей языка фразеологизмом *«ломать голову»*. Конвенциональное значение приведенного фразеологизма выводится из словаря таким образом: *«усиленно думать, стараясь понять, разрешить что-нибудь трудное, испытывая чувство беспокойства из-за кого-либо или по какой-либо причине»*. Помимо семантического сходства указанных единиц, такой выбор можно объяснить и формальным сходством первой части фразеологизмов (*«ломать»*). Таким образом, информанты данной группы при выборе толкования значения агнонимичного фразеологизма опирались на семантическую и формальную аналогию с фразеологизмом, который наиболее полно представлен в их языковом сознании. Такая характеристика соответствует в классификации В. В. Морковкина первому критерию (*«совершенно не знаю, что значит слово»*)

Небольшое количество опрошенных (6%) считает, что значение данной фразеологической единицы таково: *«трудиться до изнеможения»*. Такой выбор также объясняется формальным сходством с другим фразеологизмом *«ломать кости»*, или *«ломать спину»*. Кодифицированное, зафиксированное в словарях значение данной фразеологической единицы: *«трудиться, изнурять себя тяжелой работой»*. Представители данной группы прибегают к методу формальной аналогии с чаще встречаемым и употребляемым фразеологизмом *«ломать спину»*, очевидно, потому, что заданный в задании фразеологизм *«ломать зубы»* для них является полным агнонимом, и

никакого представления о его конвенциональном значении они не имеют, что соответствует первому критерию классификации В.В. Морковкина («совершенно не знаю, что значит слово»)

Большая часть опрошенных (45%) выбрала вариант *«бороться за что-либо, яростно спорить о чем-либо»*. Такой выбор характеризуется высокой агнонимичностью данного фразеологического оборота для представителей данной группы, что соответствует в классификации В. В. Морковкина первому критерию («совершенно не знаю, что значит слово»). По сути, в данном случае наблюдается попытка «буквального прочтения» внутренней формы фразеологической единицы, т. е. понимание значения как *«бороться за что-либо, выбивать зубы кому-либо»*.

Рассмотрим результаты второго задания, направленного на выявление степени понимания и употребления фразеологического оборота «ломать зубы».

а) 19% опрошенных отметили, что точно знают значение фразеологизма и употребляют его в речи. Однако результаты опроса показали, что только 6% представителей данной группы выбрали правильный вариант ответа, и, следовательно, только они знают действительное значение данного фразеологизма. А у остальных информантов, которые выбрали неверный вариант ответа, но при этом отметили, что точно знают значение фразеологической единицы и употребляют ее в речи, искаженное восприятие фразеологизма, сопровождающееся так называемой иллюзией понятности. Мнения информантов разделились между вариантами *а* («сильно волноваться по какому-либо поводу») и *в* («бороться за что-либо, яростно спорить о чем-либо»), что свидетельствует о полной агнонимии данного фразеологического оборота для представителей данной группы.

б) 36% информантов отметили, что знают значение фразеологизма, но не употребляют его в речи. В этом случае, так же, как и в описанном выше, результаты опроса предоставили другую информацию, отличную от

информации, предоставленной самими информантами при оценке своего уровня владения фразеологизмом. Правильный вариант толкования значения фразеологического оборота был выбран только 16% информантов. Выбор остальных участников опроса распределился между вариантами *а* («сильно волноваться по какому-либо поводу») и *в* («бороться за что-либо, яростно спорить о чем-либо»). В первом случае информанты, очевидно, опирались на аналогию с другим более известным им фразеологизмом «ломать голову», а во втором – остановились на буквальном прочтении фразеологического оборота. Эта ситуация свидетельствует об агнонимичности фразеологизма «ломать зубы» для большинства информантов данной группы.

в) Меньшее количество участников опроса (3%) отметили, что совершенно не знают значение фразеологизма и не употребляют его в речи. Можно констатировать, что для данной группы информантов фразеологизм «ломать зубы» является полным агнонимом.

г) 6% опрошенных отметили, что только приблизительно знают значение фразеологизма, но употребляют его в речи. Однако после проверки анкет выяснилось, что для всех представителей данной группы фразеологизм «ломать зубы» является полным агнонимом, так как ни один информант не дал правильного ответа на заданный вопрос.

д) 36% участников опроса отметили, что приблизительно знают значение фразеологизма, но не употребляют его в речи. Однако результаты опроса показали, что для представителей данной группы данный фразеологизм является полным агнонимом, так как все информанты выбрали неправильный вариант ответа. Большая часть опрошенных данной группы остановили свой выбор на варианте «бороться за что-либо, яростно спорить о чем-либо», что свидетельствует, на наш взгляд, о том, что информанты понимают фразеологическую единицу буквально.

Подводя итоги, можно заключить, что фразеологическая единица «ломать зубы» характеризуется высокой степенью агнонимичности для носителей языка. Для 77% опрошенных она является агнонимичной, что

позволяет сделать вывод о большей степени агнонимичности данной фразеологической единицы по сравнению с описанным выше оборотом «бальзаковский возраст», который является агнонимом для 35% участников опроса.

Мягкая денежка

В качестве вариантов толкования значения фразеологической единицы «*мягкая денежка*» информантам были предложены следующие:

- а) фальшивая денежная купюра;
- б) бумажная купюра;
- в) деньги, полученные обманным путем;
- г) легко заработанные деньги

Кодифицированное значение данной фразеологической единицы выводится из словаря как «*фальшивая денежная купюра*». Только 26% участников выбрали этот вариант ответа, что свидетельствует о достаточно низком уровне владения данной фразеологической единицей носителями языка.

Рассмотрим результаты опроса информантов, ответивших неправильно на поставленный вопрос.

10% информантов считают, что верным определением значения предложенного фразеологизма является «бумажная купюра». Такой выбор был сделан в силу того, что данная группа информантов, скорее всего, не встречала данный фразеологизм в процессе жизненного опыта и, соответственно, даже не имеет понятия о том, что он может означать. Информанты, вероятно, поняли фразеологическую единицу буквально (бумажная купюра мягкая, в отличие от железных монет). Таким образом, можно констатировать, что фразеологизм «*мягкая денежка*» является полным агнонимом в языковом сознании информантов данной группы, что соответствует третьему критерию в классификации В. В. Морковкина («знаю, что слово обозначает нечто, относящееся к определённому классу

предметов, но не знаю, чем именуемый предмет отличается от других предметов данного класса»).

22% информантов остановили свой выбор на варианте *«деньги, полученные обманным путем»*. Представители данной группы опирались, скорее всего, на метод аналогии с фразеологизмом *«грязные деньги»*, который наиболее полно представлен в их сознании. Конвенциональное значение данной фразеологической единицы представлено в словарях как *«средства, добытые нечестным путем»*. Так как между значениями данных фразеологических единиц нет ничего общего, можно сделать вывод, что фразеологизм *«мягкая денежка»* является для информантов данной группы полным агнонимом, соответствующим в классификации В. В. Морковкина первому критерию (*«совершенно не знаю, что значит слово»*).

Большая часть участников опроса (42%) отметила вариант *«легко заработанные деньги»*. Такой выбор, вероятно, обосновывается тем, что информанты при ответе воспользовались методом аналогии с фразеологизмом *«легкие деньги»*, так как его значение выводится из словаря как *«деньги, доставшиеся без особого труда»*. Такая характеристика свидетельствует о полной агнонии фразеологизма *«мягкая денежка»* для информантов данной группы.

Рассмотрим результаты второго задания, направленного на выяснение уровня владения и степени употребления фразеологизма *«мягкая денежка»* участниками опроса.

а) Всего 3% информантов отметили, что точно знают значение приведенного в задании фразеологизма и употребляют его в речи. Это свидетельствует о довольно низком уровне употребления данной фразеологической единицы носителями языка и позволяет отнести ее к категории редких фразеологизмов.

б) 32% информантов отметили, что точно знают значение фразеологизма, но не употребляют его в речи. При этом половина опрошенных выбрали неправильное толкование значения фразеологизма. Их

мнения распределились между вариантами *«легко заработанные деньги»* и *«деньги, полученные обманным путем»*. Вероятно, представители данной группы были уверены в том, что предложенный в задании фразеологизм имеет такое же значение, как фразеологизм *«легкие деньги»* (в первом случае) и фразеологизм *«грязные деньги»* (во втором случае). В этой ситуации явно наблюдается явление иллюзии понятности, когда носитель языка уверен в своем толковании значения фразеологической единицы, отличающемся от словарного определения.

в) Совершенно не знают значение фразеологического оборота и не употребляют его в речи 16% информантов, и, очевидно, выбирали вариант ответа они случайно, методом простого «отгадывания». Для данной группы фразеологическая единица *«мягкая денежка»* является полностью агнонимичной.

г) Весьма интересную для исследования представляет группа информантов, которая употребляет фразеологизм *«мягкая денежка»* в своей речи, лишь приблизительно понимая его значение (7%). При оценивании результатов представителей данной группы выясняется, что фактически они не владеют данным фразеологизмом, так как выбранный ими вариант ответа (*«легко заработанные деньги»*) не соответствует конвенциональному значению приведенного в задании фразеологического оборота. Такая ситуация позволяет сделать вывод о полной агнонимии фразеологической единицы для информантов данной группы.

д) Больше количество информантов (42%) отметили, что знают значение фразеологизма лишь приблизительно и не употребляют его в речи. При этом подавляющее большинство представителей данной группы остановили свой выбор на вариантах *«легко заработанные деньги»* и *«деньги, полученные обманным путем»*, которые не соответствуют конвенциональному значению фразеологизма *«мягкая денежка»*. Такая ситуация свидетельствует о полной агнонимии фразеологизма для последней

группы информантов, отметивших при этом, что знают, пусть и приблизительно, значение фразеологической единицы.

Таким образом, можно констатировать высокий уровень агнонимичности фразеологической единицы «*мягкая денежка*» в языковом сознании участников опроса, составляющем в процентном соотношении 74%.

Щелкать по носу

В качестве вариантов толкования значения фразеологической единицы «*щелкать по носу*» информантам были предложены следующие:

- а) проучивать, наказывать кого-либо;
- б) легко справляться с поставленной задачей;
- в) бездельничать;
- г) унижать кого-либо.

Кодифицированное, зафиксированное в словаре значение данного фразеологизма: «*проучивать, наказывать кого-либо*». Результаты опроса показывают, что 48% информантов значение фразеологизма известно в достаточной мере, а для остальных 52% опрошенных он является агнонимом (полным или частичным).

Рассмотрим более подробно последнюю категорию информантов.

26% участников опроса определили значение фразеологической единицы «*щелкать по носу*» как «*легко справляться с поставленной задачей*». В данном случае налицо аналогия с фразеологизмом «*щелкать как орехи*» (схожесть первой части фразеологизмов), который, по всей вероятности, более известен информантам. Значение данного фразеологизма выводится из словаря как «*быстро, легко справляться с какой-либо задачей, с каким-либо делом*», оно никоим образом не связывается со значением исследуемого фразеологизма. Это свидетельствует о том, что для данной группы информантов фразеологическая единица «*щелкать по носу*» является полным агнонимом.

23% информантов выбрали в качестве толкования значения фразеологизма вариант *«бездельничать»*. При этом они, вероятно, опирались на аналогию с фразеологизмом *«бить баклуши»*, конвенциональное значение которого совпадает с выбранным участниками опроса вариантом ответа. Таким образом, приходим к выводу о том, что для данной группы информантов фразеологизм *«щелкать по носу»* является полным агнонимом и соответствует в классификации В. В. Морковкина первому критерию («совершенно не знаю, что значит слово»).

Меньшее количество опрошенных (3%) считает, что конвенциональному значению предложенного фразеологизма соответствует вариант *«унижать кого-либо»*. Выбор данного варианта, возможно, обоснован тем, что у информантов искаженное восприятие значения предложенного фразеологизма, которое смешивается в их сознании со значением фразеологизма *«тыкать носом»*, схожего с ФЕ *«щелкать по носу»* по формальному признаку. Однако следует учесть и тот факт что, конвенциональное значение фразеологизма *«тыкать носом»* (*«грубо указывать в назидание на что-либо»*) не совсем совпадает с выбранным информантами вариантом ответа, что ставит под сомнение данную гипотезу. В любом случае можно с уверенностью говорить о полной агнонимии фразеологической единицы *«щелкать по носу»* для представителей данной группы.

Рассмотрим результаты задания, направленного на прояснение уровня владения фразеологизмом *«щелкать по носу»*, а также степени его употребления в речи участниками опроса.

а) Всего 7% информантов отметили, что знают значение фразеологизма и употребляют его в речи. При этом половина представителей данной группы выбрали неправильный вариант толкования значения предложенного фразеологизма. Для этой части опрошенных фразеологическая единица является агнонимом, хотя сами информанты уверены в обратном. Данная

ситуация свидетельствует о наличии иллюзии понятности в языковом сознании информантов.

б) Среди информантов, ответивших, что знают значение фразеологической единицы, но не употребляют ее в речи (35%), также есть небольшая группа людей, чье понимание значения фразеологизма не соответствует действительному содержанию при уверенности в правильном понимании этой фразеологической единицы. Для этой части информантов (6%) фразеологический оборот *«щелкать по носу»* является агнонимом.

в) Не имеют никакого представления о значении предложенного в задании фразеологизма 7% информантов. Представители данной группы отметили, что вообще не употребляют исследуемый фразеологизм в связи с тем, что для них он является полным агнонимом.

г) 3% информантов отмечают, что лишь приблизительно знают значение фразеологической единицы *«щелкать по носу»* и употребляют ее в речи. Как показывают результаты анкетирования, для этой категории опрошенных фразеологизм не является агнонимом, что подтверждается выбранным ими правильным толкованием значения ФЕ.

д) Большее количество участников опроса (48%) отметили, что приблизительно знают значение фразеологизма, но не употребляют его в речи. При этом лишь треть представителей данной группы определили действительное значение фразеологической единицы. Для оставшейся части информантов исследуемый фразеологический оборот является полным агнонимом.

По итогам проведенного опроса выясняется, что 90% информантов вообще не употребляют фразеологический оборот *«щелкать по носу»* в речи. А 52% информантов совершенно не знают или не до конца понимают его значение, т. е. фразеологизм является полным агнонимом в их языковом сознании.

Обращение к показаниям языкового сознания носителей языка определенной социальной и возрастной группы (студенты 2-4 курсов)

позволяет говорить о том, что конвенциональные значения рассматриваемых фразеологических единиц представлены в их языковом сознании весьма слабо, т.е. данные фразеологизмы являются для них агнонимами. Их агнонимичность может быть оценена как промежуточная между частичной и полной. Также можно составить иерархию фразеологизмов по степени агнонимичности для участников опроса, которая будет представлена в следующем виде:

1 – ФЕ «ломать зубы». Степень ее агнонимичности для информантов в процентном соотношении составляет 77%.

2 – ФЕ «мягкая денежка», являющаяся для 74% информантов непонятной или малопонятной.

3 – ФЕ «щелкать по носу», которая является агнонимом для 52% опрошенных.

4 – ФЕ «бальзаковский возраст», степень агнонимичности которой в языковом сознании участников опроса составляет 35%.

Библиография

- 1) Алпатов, В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходе к языку // Вопросы языкознания. 1993. - № 3. - С. 15-26.
- 2) Бижева З. Х. Когнитивнокультурологический аспект исследования адыгской языковой картины мира // Материалы II Международной научной конференции. – Майкоп, 2017.
- 3) Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник. – СПб, 1998.
- 4) Введенская Л. А. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для вузов / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова, Е. Ю. Кашаева: - 5-е: изд. - Ростов н/Д: Феникс, 2003. - 544 с.
- 5) Зыбина Н. П. Явление агнонимии в лексиконе языковой личности (на материале фразеологизмов-агнонимов) // В.сб.: Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве. – Бийск: АГАО им. В. М. Шукшина, 2012. – С.14-17.
- 6) Мандрикова Г.М. Русская лексическая система в теоретическом и прикладном рассмотрении: категории агнонимии и таронимии: дис. докт. филол. наук. – М.: Гос. ин-т русского языка, 2011. – 328 с.

- 7) Михневич А. Е. Агнонимы - феномен языка, знания или культуры? [Электронный ресурс] «Язык и. социум»: Интернет-конференция / Auditorium ru : социал.-гуманитар. и политол. образование: [образоват. Портал. - М., 2004.
- 8) Морковкин В. В., Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем) / В. В. Морковкин, А. В. Морковкина. - М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1997. - 414 с.
- 9) Савина Е.О. Агнонимы в языке и тексте //Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск№ 2, 2014. – С. 291-295.
- 10) Сентенберг И. В. Языковая личность в коммуникативно-деятельностном аспекте // Языковая личность: проблемы значения и смысла. - Волгоград: Перемена, 1994. - С. 14–24.

References

- 1) Alpatov, V. M. Ob antropocentrichnom i sistemocentrichnom podhode k yazyku // Vopr. yazykoznanija. 1993. - № 3. - S. 15-26;
- 2) Bizheva Z. H. Kognitivnokul'turologicheskij aspekt issledovaniya adygskoj yazykovoj kartiny mira // Materialy II Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Majkop, 2017.
- 3) Birih A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. Slovar' russkoj frazeologii: Istoriko-etimologicheskij spravochnik. - SPb., 1998.
- 4) Vvedenskaya, L. A. Russkij yazyk i kul'tura rechi [Tekst] : ucheb. posobie dlya vuzov / L. A. Vvedenskaya, L. G. Pavlova, E. YU. Kashaeva: - 5-e: izd. - Rostov n/D: Feniks, 2003. - 544 s.
- 5) Zybina N. P. YAvlenie agnonimii v leksikone yazykovoj lichnosti (na materiale frazeologizmov-agnonimov) // V.sb. Russkaya yazykovaya lichnost' v sovremennom kommunikativnom prostranstve. Bijsk: AGAO im. V. M. SHukshina, 2012. S.14-17.
- 6) Mandrikova, G.M. Russkaya leksicheskaya sistema v teoreticheskom i prikladnom rassmotrenii: kategorii agnonimii i taronimii: dis. dokt. filol. nauk: 10.02.01 / G.M. Mandrikova. – М.: Gos. in-t russkogo yazyka, 2011. – 328 s.
- 7) Mihnevich, A. E. Agnonimy - fenomen yazyka, znaniya ili' kul'tury? [Ehlektronnyj resurs] / A. E. Mihnevich // "Yazyk i. socium": Internet-konferenciya / Auditorium ru : social.-gumanitar. i politol. obrazovanie : [obrazovat. portal]. - М. -.2004.
- 8) Morkovkin, V. V., Russkie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem) / V. V. Morkovkin, A. V. Morkovkina. - М.: Institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, 1997. - 414 s.
- 9) Savina E.O. Agnonimy v yazyke i tekste // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. Vypusk№ 2, 2014. S 291-295.

10) Sentenberg, I. V. Yazykovaya lichnost' v kommunikativno-deyatelnostnom aspekte// Yazykovaya lichnost': problemy znacheniya i smysla. - Volgograd : Peremena, 1994. - S. 14—24.